
ЖИВОЙ
ЩИТ
18+
Люк Хантер

Люк Хантер

Живой щит

«Автор»
2026

Хантер Л.

Живой щит / Л. Хантер — «Автор», 2026

Сержант Илья Ворон привык выполнять приказы. Но когда его отряд отправляют на станцию «Кассандра», где замолчал научный комплекс, он ещё не знает, что этот вызов станет началом конца привычного мира. Внутри станции — не выжившие, а заражённые, чьи тела перестраиваются в единый хищный организм. А в крови самого Ворона просыпается нечто иное — симбионт, древнее оружие, способное превратить человека в живой щит.Корпорация лжёт. Учёные скрывают правду. А за гранью Солнечной системы уже идут те, кого боятся даже создатели симбионтов. Ворону предстоит выбрать: стать идеальным солдатом корпорации, пешкой в чужой игре, или принять свою новую сущность — и защитить тех, кто ещё способен верить.«Живой щит» — это жёсткая боевая фантастика о предательстве, жертвенности и цене спасения. Там, где плоть становится броней, а доверие — роскошью, выжить можно только вместе. Но даже щит может треснуть. И тогда тьма хлынет внутрь.

© Хантер Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Плоть как броня 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Люк Хантер
Живой щит

Глава 1. Плоть как броня

Вой сирены был первым, что сержант Илья Ворон услышал после пробуждения. Вторым — собственный хрип. Третьим — голос, который он меньше всего хотел слышать в закрытом отсеке десантного корабля «Гарпия».

— Ворон, ты опять дышишь не по уставу, — сказала капитан Нора Кейн. — Вдох. Выдох. Иначе к точке высадки прибудешь с пеной у рта.

Илья открыл глаза. Красный аварийный свет заливал узкий кубрик, превращая лица бойцов в маски. Кто-то проверял крепления брони, кто-то молился, кто-то просто смотрел в пустоту. Двенадцать человек. Штурмовой отряд «Гарпия». Элита корпорации «Гелиос-Динамик», которую в прессе называли спасителями человечества, а в казармах — теми, кто первыми лезет в мясорубку.

— Разбудили? — спросил Илья, садясь на койке.

— Подняли, — поправила Кейн. — По тревоге. Станция «Кассандра» замолчала сорок минут назад. Последний сигнал — автоматический. Код «чёрный». Затем тишина.

Илья посмотрел на тактический планшет, вживлённый в левое предплечье. На карте светилась орбитальная станция — кольцо лабораторий, ангаров и жилых секций, вращающееся вокруг газового гиганта Кеплер-9. Внутри — триста двадцать человек персонала. Сверху — корпоративная охрана, внизу — научный отдел. И где-то в самом сердце станции — то, что «Гелиос» не показывал даже своим наёмникам.

— Что мы забираем? — спросил Илья.

Кейн помолчала ровно настолько, чтобы он понял: ответ ей не нравится.

— Доктора Аслана Ковача. И его образец.

— Образец?

— Всё, что он скажет. — Кейн щёлкнула магнитным замком шлема. — Приказ: проникнуть через грузовой шлюз, подавить сопротивление, найти Ковача, вытащить. Всё, что двигается и не имеет нашей идентификации, — угроза. Всё, что двигается и имеет, — тоже проверять. В «Кассандре» что-то пошло не так.

Илья знал этот тон. Так говорят, когда правда хуже приказа. Он затянул ремни брони, ощупал подсумки: шесть магазинов к импульсной винтовке «Копьё-7», две термитные гранаты, медицинский пенал, нож. Семьдесят два килограмма снаряжения. Человек, превращённый в крепость. Только крепости не потеют от страха.

— Ворон, — позвала Кейн. — Ты идёшь первым.

— Как всегда.

— Как всегда, — кивнула она. — И запомни: если увидишь что-то, чего не понимаешь, не геройствуй. Доложи. Мы не спасатели. Мы инструмент.

— Инструмент, — повторил Илья. — С острым краем.

Корабль тряхнуло. За иллюминатором, забранным бронёй, вспыхнули двигатели торможения. «Кассандра» росла в темноте — изогнутое кольцо, облепленное модулями, как раковая опухоль. Внешние огни не горели. Только аварийные маяки мигали у шлюзов, и в их красных вспышках станция казалась трупом, который ещё дёргает лапой.

— Стыковка через девяносто секунд, — сообщил пилот. — Шлюз три-бис. Автоматика не отвечает. Открываю вручную.

— Пошёл, — сказала Кейн.

Десантные ворота поползли в стороны. Холодный свет прожекторов ударил в лицо. Илья шагнул в переход, чувствуя, как магнитные ботинки прилипают к металлу. За ним — отделение. Двенадцать теней в чёрно-серой броне, с эмблемой «Гарпии» на плечах. Впереди — станция, от которой не доносилось ни звука.

Первое, что он увидел в грузовом шлюзе, — кровь. Тёмная, почти чёрная, она размазалась по стене широкой дугой, будто кого-то тащили, а он цеплялся за переборки. Потом — руку. Отдельно. В перчатке корпоративной охраны, с нашивкой «Гелиос». Пальцы ещё сжимали рукоять шоковой дубинки.

— Контакт, — прошептал рядовой Мясников. — Есть контакт?

— Тишина, — отрезала Кейн. — Ворон, сканер.

Илья поднял биодатчик. Стены отсека отозвались рябью помех. Станция была жива — реактор работал, системы жизнеобеспечения держали давление. Но биосигналы... Они были. Десятки. Только двигались не как люди. Слишком ровно. Слишком синхронно. Как стая.

— Двенадцать метров впереди, — сказал Илья. — За переборкой.

— Сколько?

— Не могу определить. Помехи.

Кейн подняла кулак. Отделение замерло. Илья прислушался. В тишине шлюза рождался звук — низкий, влажный. Скрип. Будто кто-то вёл ногтем по металлу. Потом ещё раз. И ещё. Ритм. Почти человеческий.

— Открываем, — приказала Кейн.

Мясников приложил магнитный ключ. Переборка дрогнула. Илья вдохнул. Выдохнул. Внутри — темнота. Прожекторы выхватили коридор: белые стены, разбитые лампы, перевёрнутая тележка с образцами. И фигуру в конце.

Она стояла спиной. Женщина в лабораторном халате. Волосы слиплись от крови. Руки висели вдоль тела. Она не двигалась.

— Гражданский, — сказал Мясников. — Ранена?

— Не подходи, — сказал Илья.

Женщина медленно повернула голову. Слишком медленно. Шея выгнулась под невозможным углом. Глаза были открыты, но зрачки не двигались. А потом она улыбнулась. Широко. Так, как не улыбаются люди, у которых сломана челюсть.

— Они уже здесь, — прошелестела она. — Они носят нас.

— Огонь! — рявкнула Кейн.

Илья выстрелил первым. Импульсный заряд ударил женщине в грудь, отбросил к стене. Но она не упала. Она встала. Медленно. Из раны на груди не шла кровь. Вместо неё наружу выползли тонкие белые нити — быстрые, как змеи. Они вцепились в переборку, подтянули тело, и женщина рванула вперёд.

— Контакт! — заорал Мясников.

Коридор взорвался светом. Очереди «Копий» прошили воздух. Женщина дёргалась под ударами, но продолжала идти. Белые нити выстрелили из её пальцев, обвили руку Мясникова, и Илья услышал хруст. Рядовой закричал. Его винтовка упала на пол.

— Держать строй! — Кейн всадила очередь в голову женщины. Череп лопнул. Тело рухнуло. Нити ещё секунду дёргались, потом обмякли.

Тишина. Только хрип Мясникова и вой сирены.

— Что это было? — спросил кто-то.

— Не знаю, — сказала Кейн. — И знать не хочу. Ворон, сканер.

Илья смотрел на труп. На белые нити, втягивающиеся обратно в тело. На нашивку на халате: «Ковач, лаборатория биопротезов». Он чувствовал, как холод пробирается под броню.

— Биосигналы, — сказал он. — Было двенадцать. Теперь сорок. Они идут к нам.

— Вперёд, — приказала Кейн. — К лаборатории Ковача. Быстро.

Они двигались по коридору, освещая путь прожекторами. Станция была изуродована. Двери вырваны, стены покрыты белой слизью, в которой угадывались очертания тел. В одном

отсеке Илья увидел охранника — тот сидел на полу, привалившись к стене, и держал в руках собственный шлем. Внутри шлема что-то шевелилось. Илья выстрелил. Охранник обмяк. Из шлема вырвался сноп белых нитей и затих.

— Ворон, — тихо сказала Кейн. — Ты только что...

— Он был мёртв, — отрезал Илья. — Сканер не показывал мозговую активность. Только эту дрянь.

Кейн кивнула. Её лицо под прозрачным забралом было серым.

Лаборатория Ковача находилась в центральном кольце. Двери были заперты изнутри. Илья приложил сканер. За дверью — один биосигнал. Слабый. Человеческий.

— Ковач? — крикнула Кейн. — Доктор Ковач, это «Гарпия». Мы пришли за вами.

Тишина. Потом щелчок. Дверь открылась на ладонь. В щели показался глаз — красный, воспалённый.

— Вы одни? — прошептал мужчина. — Они не среди вас?

— Никого, — сказала Кейн. — Открывайте.

Дверь распахнулась. Доктор Аслан Ковач был худ, как скелет. Его халат был залит кровью, но не его. В руке он сжимал инъектор.

— Слава богу, — выдохнул он. — Я думал, они уже везде.

— Что здесь произошло? — спросила Кейн.

Ковач посмотрел на труп женщины в коридоре. Его лицо дёрнулось.

— Протокол «Живой щит», — сказал он. — Мы создали симбионта. Он должен был заменять повреждённые ткани, укреплять кости, ускорять регенерацию. Солдат с таким имплантом мог выдержать попадание из крупнокалиберного оружия. Мы называли его «Броня из плоти».

— И что пошло не так?

— Он перестал различать носителя и угрозу. — Ковач сглотнул. — Симбионт защищает организм. Любой ценой. Он вскрывает черепную коробку, чтобы добраться до мозга. Он использует тела как строительный материал. Он... он строит щит.

— Из людей? — спросил Илья.

— Из всего, что было людьми, — ответил Ковач. — Я заперся здесь три часа назад. Они не ломают дверь. Они ждут. Потому что знают: я выйду.

— Почему?

Ковач поднял инъектор. Внутри пульсировала синяя жидкость.

— Потому что я — последний носитель контрольного образца. Если они получат его, симбионт сможет размножаться без ограничений. Он не просто убьёт станцию. Он доберётся до колоний. До Земли.

Кейн выругалась.

— Тогда мы уходим. Сейчас.

Они двинулись обратно. Но коридор изменился. Стены пульсировали. Белая слизь покрыла пол, потолок, двери. Из неё проступали лица — искажённые, безглазые. Илья понял: станция уже не просто заражена. Она была перестроена. Симбионт использовал металл и плоть, чтобы создать единый организм. И они находились внутри него.

— Быстрее, — сказал Илья.

Первый удар пришёлся с потолка. Белая масса рухнула на Мясникова, облепила его, и он закричал. Илья выстрелил, но нити только вздрогнули. Мясников дёрнулся, и его крик оборвался. Через секунду из белой массы поднялось его тело — с винтовкой в руках, с пустыми глазами. Оно повернулось к отряду.

— Огонь! — заорала Кейн.

Отделение открыло шквальный огонь. Тело Мясникова разорвало на куски, но из него вырвались нити и потянулись к другим бойцам. Илья бросил термитную гранату. Вспышка выжгла коридор. Белая масса зашипела, отступила.

— К шлюзу! — крикнул Илья.

Они бежали. Станция ревела. Стены сжимались, пытаясь раздавить их. Ковач споткнулся, и Илья тащил его за собой. За спиной слышался топот — десятки ног. Симбионт гнал за ними всё, что смог собрать.

Шлюз был близко. Илья увидел десантный корабль за прозрачной переборкой. Ещё десять метров. Пять.

И тут Ковач остановился.

— Ворон, — сказал он. — Ты должен знать.

— Что? — Илья обернулся.

Доктор смотрел на сканер в его руке. На экране пульсировала одна-единственная метка. Не впереди. Не сзади. Внутри Ильи.

— Ты уже носитель, — прошептал Ковач. — Они не гонятся за нами. Они гонятся за тобой. Ты и есть живой щит.

Илья посмотрел на свою руку. Под кожей, у запястья, что-то шевельнулось. Белая нить. Тонкая, как волос. Она пульсировала в такт его сердцу.

Внутри шлема вспыхнула надпись:

«ПРОТОКОЛ „ЖИВОЙ ЩИТ“ АКТИВИРОВАН. НОСИТЕЛЬ № 07 — ВОРОН И. С.»

И тогда Илья понял: приказ на эвакуацию отдан не им.
Приказ отдан на них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.